

22-28 янв. — с. 83

Врубель в Москве — 40 лет спустя

Почему изменилась концепция выставки

«Русская мысль» (см. №4162) подробно рассказывала о первой в Европе выставке Михаила Врубеля, показанной в Дюссельдорфе и Мюнхене в 1997 году.

Концепцию экспозиции разрабатывали искусствоведы Третьяковской галереи, Русского музея, Киевского художественного музея вместе с немецкой стороной. Смотр в Германии, объединивший прославленные музейные шедевры и малоизвестные работы, выполненные в разных техниках и жанрах, открывал западному зрителю (да и многим критикам) новое

цели, показанные в Германии. Русский музей выразил готовность первым принять выставку в августе 1997 года. Однако Третьяковка, предоставившая большую часть материалов, наиболее последовательно разрабатывавшая концепцию выставки, предпочла, чтобы события развивались — пусть и с нарушением сроков — по установленному сценарию: Дюссельдорф — Мюнхен — Москва — Петербург. Существовала вероятность того, что работы из Санкт-Петербурга все равно так и не попадут в Москву зимой 1997-98 года, так как сейчас Русский музей активно готовится к столетию со дня основания и собирает под свою крышу все шедевры коллекции, чтобы показать их на юбилейной выставке в марте 1998 года.

Конечно, в межмузейных отношениях есть свои подводные камни, и всегда необходимо разумное, полюбовное соглашение. Сейчас, например, обсуждается проект совместной с ГТГ выставки Карла Брюллова, заявленной Русским музеем. Мы вместе намерены работать над проектом, но приоритет, в том числе и право первого экспонирования, будет принадлежать петербуржцам. В случае же с Врубелем (впрочем, как и с Репиным и Поленовым) Третьяковская галерея не намерена была уступать.

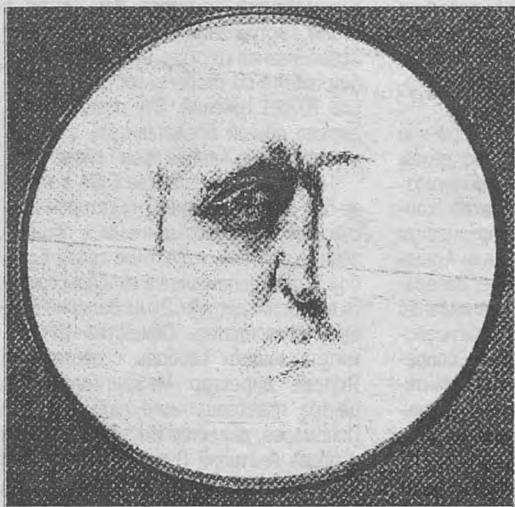
Итак, выставка была запланирована и объявлена. Наш музей, оказавшийся в сложном положении, решил тем не менее ее не отменять. Пришлось изменить концепцию и обойтись вещами из Москвы, Абрамцева и частных коллекций. Воистину мы собрали все, что только можно было собрать. Вне выставки осталось немного, в первую очередь «Демон поверженный» — важнейшее произведение художника. В Германию мы тоже не сочли возможным его выдать по соображениям сохранности. Использование в качестве основы сшитого холста, введение в палитру металлических бронзовых красок, соединенных с масляными (видимо, для особого сияния колорита), привело к тому, что фактура картины стала очень хрупкой, изменилась и глубина тонов (например, исчезла особая бархатистость «лавлиных перьев»). Еще в начале века при приобретении картины Попечительским советом Третьяковской галереи отмечалось ее неудовлетворительное состояние.

По той же причине в экспозиции отсутствуют и замечательные пастели, среди которых

фика. Комиссия отобрала лучшее, хотя даже маленький набросок, сделанный рукой художника, ценен и интересен. Так, например, мы решили не включать работы из коллекции банка «Столичный», показанные на выставке-ярмарке в Доме художника осенью 1997 года.

Московский период жизни мастера — 1899-1906 годы — последний важный этап его творчества. Четыре года, вплоть до своей смерти в 1910 году, которые Врубель провел в клинике в Санкт-Петербурге, были потерями для работы: душевная болезнь, почти полная слепота обрушилась на художника.

На нашей выставке представлено много новых рисунков московского периода. Некоторые из них можно было увидеть на юбилейной вы-

М.Врубель. Автопортрет (правая половина лица). Начало 1880-х.
Собрание Дж.Баттервика. Москва

имия неизвестного русского художника, жившего и творившего на рубеже веков. Как правило, Врубелю отводилась роль провинциального символиста из России — современника Э.Мунка.

Выставки вызвали огромный интерес и публики, и историков искусства, разглядевших в синтетизме мастера не только отражение эстетики *art nouveau*, но и эстетические корни искусства новейшего времени — века модернизма. Поистине, «есть имена, которые простирают свои воздействия далеко за пределы временных очертаний» (Н.Тарабукин). Идея «синтетического» искусства всегда жила в замыслах Врубеля, органически сплавления театральности «неорусского стиля» и тенденции общеевропейского модерна.

Совпадение исторических эпох «конца столетий» — XIX и XX-го — актуализирует сегодня врубелевскую философию творчества, последовательно развиваемую им в живописи, рисунке, скульптуре. Поиски идентичности, стремление обретению «стиля» и теперь, на исходе XX века, представляются спасительной возможностью соединить неизбежный творческий индивидуализм и массовость художественного вкуса, автономность, избранность искусства и его бытование в жизни общества, традиционную литературно-ассоциативную изобразительность и абстрактную образность. Пожалуй, ни одну из этих проблем нельзя назвать новой.

Широкий, многоохватный характер врубелевской ретроспективы вывел ее из сугубо мемориально-исторической плоскости: она по существу оказалась новаторской — из «нашего далека» на Врубеля удалось взглянуть новыми глазами.

В России с нетерпением ожидали открытия врубелевской выставки (последняя состоялась в Москве в 1956 году). Однако открывшаяся в декабре 1997 года в Третьяковской галерее на Крымском валу экспозиция не явилась преемницей немецких показов и была скромно и честно названа «Михаил Врубель в Третьяковской галерее, московских музеях и частных собраниях».

За комментариями мы обратились к заместителю директора Государственной Третьяковской галереи (ГТГ) по научной части, одному из авторов концепций обеих выставок **Лидии Ивановне Иовлевой**:

— Мы рассчитывали, что выставка в полном составе перейдет из Германии в Россию. Именно об этом велись переговоры с нашими основными партнерами — Русским музеем и Киевским художественным музеем. Поначалу существовала лишь устная договоренность, но по мере того, как сдвигались сроки выставки, становилось очевидным, что по разным причинам музеи не могут предоставить работы Врубеля на нашу выставку.

Правда, киевляне предлагали другие произведения художника, которые, на наш взгляд, вряд ли могли заменить шедевры их коллек-

М.Врубель. Голова Пророка. 1904-1905.
ГТГ.

нужно выделить «У камина. После концерта» (портрет жены), «Раковина» и знаменитый портрет Валерия Брюсова. «Принцесса Греза», недавно отреставрированная и смонтированная в специально предназначенную для нее нишу, также осталась в Лаврушинском переулке.

Нам жаль, что в выставке не участвует последняя живописная работа Врубеля «Муза» из одного частного собрания. Причиной было несогласие владельца, которое музей не вправе оспаривать. Другие коллекционеры, напротив, с готовностью предложили произведения на выставку. Это прежде всего рисунки, представленные семьей Усольцевых — потомков врача, лечившего Врубеля, работы из собрания Стычкина, Дудакова, Андреева и некоторых других.

Вообще произведений Врубеля в частных коллекциях немного, и это, как правило, гра-

М. Врубель. Царевна-Лебедь. 1900 ГТГ.

ставке в 1956 году, другие же только недавно пополнили коллекцию Третьяковской галереи.

Я бы особо отметила майолику из новых поступлений музея, дополненную экземплярами, предоставленными Театральным музеем им.Бахрушина (из коллекции Зимина), а также интересный камин, который впервые был выставлен в Дюссельдорфе.

Мы отказались и от идеи показа декоративных панно (букеты и орнаменты для плафонов и стен из дома А.Дункан), которые чудом уцелели после национализации и разорения дома и были переданы на родину Врубеля, в музей г.Омска. Отказались, потому что нам не под силу оплатить их транспортировку и страховку.

Не секрет, что финансовые проблемы — главная причина вялой выставочной деятельности многих музеев; недостаток средств ограничивает и возможности комплектования их коллекций. Так, сейчас галерея нуждается в деньгах на приобретение новых уникальных работ Врубеля, но может рассчитывать только на спонсорскую поддержку. Выставка Врубеля в Германии, например, проводилась, как теперь говорят, на деньги принимающей стороны. Средства массовой информации сообщали о недавнем конфликте Третьяковки с пожарной охраной и милицией. Действительно, галерея задолжала этим службам 300 млрд. старых рублей, в то же время государство должно музею 50 млрд. руб.. Музей живет в буквальном смысле этого слова в долг.

Так что нам приходится как-то выходить из положения: например, к московской выставке Врубеля издательство «Пинакотек» выпустило новый каталог, и мы просто поделили с издателем тираж. Цена была установлена вполне разумная, умеренная — 47 тыс. рублей (практика показала, что дорогие каталоги и книги, цена которых приближается к 100 тыс., не раскупаются). Каталог врубелевской выставки быстро разошелся. Как видим, нам удалось осуществить новый выставочный проект в крайне сжатые сроки — выставка Врубеля в Москве все же состоялась. Она продлится до конца февраля.

НИНА МАХАРАШВИЛИ

Москва